

"Как комната с вами разговаривает?" - Вопрос Гермионы был искренним, он почти чувствовал себя одним из учителей.

"В основном через чувства, знаете ли. Комната как бы дает тебе знать о своих чувствах, даже ничего не делая".

"Она или оно?"

"Я не знаю, это сложно!"

Гермиона рассмеялась, а Гарри беспомощно вздохнул.

"Иногда она делает что-то вроде того, что ты только что видела, - это было неодобрительное хмыканье. Она также может шутить с предметами, которые она может вызывать и забирать по команде, это странно. Потерпите немного, и вы поймете, о чем я".

"Я не знала, что у тебя есть девушка".

"Пожалуйста", - закатил он глаза. "Если она что-то и значит, то это не девушка, а скорее... моя жена".

Гарри почувствовал, как что-то упало ему на голову, а затем увидел, что на землю упал букет цветов. Он застонал в ответ и отшвырнул цветы в сторону.

"Да, да, развлекайся, дорогая".

"Вы двое - милая пара", - небрежно заметила Гермиона.

"О, заткнись, Грейнджер. Хочешь посмотреть, что из этого получится, или нет?"

Гарри принялся показывать ей, насколько широки возможности комнаты. Он познакомил ее с основами, о которых она уже знала, скорее всего, от Ремуса. Она проверила возможности комнаты и обнаружила, что они практически безграничны: все, о чем она просила, неважно, насколько непонятно или сложно, комната давала.

Он также показал ей, как работает дуэльная зона, всевозможные сценарии, которые ему удалось придумать, и манекены Пожирателя смерти - хотя Грейнджер не выглядела довольной, когда он сделал их похожими на Рона и Невилла.

Впредь это, безусловно, будет основным занятием в его свободное время.

"Комната также может материализоваться в любом месте замка", - сказал ей Гарри, когда они вдвоем стали пробираться к двери. У них оставалось меньше пятнадцати минут до того, как Снейп и МакГонагалл должны были забрать их, поэтому, как бы Гермионе ни хотелось остаться и продолжить эксперименты, им пришлось уйти.

"Она сама может перемещаться куда-нибудь?" - спросила она, прокручивая в голове сотни различных сценариев.

"Куда угодно", - подтвердил он. "В каждом коридоре замка, даже в общих комнатах и общежитиях, но я не рекомендую этого делать, так как это увидит много людей."

Для возвращения из нее я стараюсь выбирать коридоры, которые, как мне известно, в основном заброшены. Даже если я единственный, кто может войти в комнату, я не хочу рисковать, чтобы другие люди узнали об этом".

Открыв дверь, они вышли в коридор, расположенный в двух минутах ходьбы от Общей комнаты Слизерина - хотя он постарался, чтобы одна из его ног оставалась внутри комнаты, чтобы она не исчезла.

"Я не могу вызвать комнату из любого места, это должно быть из коридора седьмого этажа, но она может быть где угодно. Только будьте осторожны, вы же не хотите на мгновение выйти наружу и понять, что застряли непонятно где".

"Так вот как ты это сделал, не так ли!" - воскликнула Гермиона. "В ту ночь, когда ты напал на Рона и начал телепортироваться через весь зал. Вот как тебе удалось переместиться из одного конца в другой всего за секунду!"

Гарри моргнул. "А ты быстро соображаешь".

Она самодовольно улыбнулась. "Я знаю".

"Эй, Поттер! Это ты?"

Он знал этот голос, и ни за что на свете не смог бы его забыть. Он почувствовал, как дыхание вырывается из его тела, его руки напряглись, обхватив стену, и он быстро закрыл за собой дверь. Прошло столько времени с тех пор, как он видел его в последний раз, после многих лет успешного избегания его, но это не могло повториться.

Мир замедлился, а шаги зазвучали в ушах, как колокольчики. Стены смыкались вокруг него, он оказался в ловушке и мог видеть только Гермиону, у которой было странное выражение лица.

Она что-то говорила, он видел, как двигался её рот, но его мозг словно не мог разобрать слов или даже уловить звук её голоса. Сердце заколотилось в голове, голова закружилась, и ему потребовались все силы, чтобы удержаться на ногах.

Только не это, только не это! Пожалуйста, только не это!

Он приближался, и Гарри захотелось бежать - бежать, схватить свою палочку и проклясть его ещё до того, как он до него доберётся, каким-то образом вызвать Комнату и спрятаться там.

Но у него ничего не получалось - тело стало невероятно неподвижным, словно он был заперт в одной из различных статуй по всему замку, полностью зафиксированный в доспехах и не способный даже закричать.

"Это ты!" - воскликнул мужчина, в его голосе все еще звучал самодовольный тон.

Он был выше его, даже после стольких лет он возвышался над ним. На секунду ему показалось, что ему снова одиннадцать, что он тот самый испуганный мальчишка, которого так давно сломали, и который был слишком беспомощен, чтобы что-то сделать. "Давно не виделись, да?"

Он пытался что-то сказать, что угодно, столько ответов приходило ему на ум, но он ничего не мог сделать. Только сейчас он понял, что задыхается, хуже, чем в любой другой раз, когда выходил на дуэльную арену, и совершенно измотан. Его зрение расплылось, как будто он смотрел через линзы, и единственное, что он мог слышать, - это безумный гогот, который преследовал его во многих кошмарах.

"Что ты здесь делаешь?"

Ее голос пробился сквозь помехи, и его слегка толкнули назад, подальше от Монтегю.

Он заставил себя отвести взгляд, плотно закрыв глаза, пытаясь вернуть самообладание. Он сосредоточился на своем дыхании, замедляя его и стараясь сохранить хоть немного кислорода в легких. Вдох... выдох. Они разговаривали, немного спорили, но он не мог разобрать слов.

Почему это происходит снова, ведь прошло столько времени. Он был уверен, что сумел забыть его, должен был. Он не мог позволить себе окаменеть от одного только звука его голоса, впасть в полное недомогание из-за того, что произошло много лет - целую жизнь назад.

"Гарри!" Кто-то тряс его. "Гарри, ты в порядке? О Боже, мне нужно отвести тебя к мадам Помфри".

"Нет!" - крикнул он, и эти слова пронзили его, как молния. "Не надо!"

"Ха..."

"Где он?" Он зарычал, оглядываясь по сторонам и обнаруживая, что они одни.

"Кто?"

"МОНТЕГЮ! Где он!?"

"Ушел, сказал что-то о встрече с Амбридж. Гарри, нам нужно отвести тебя в лазарет, у тебя может быть сердечный приступ". Она настоятельно попросила.

"Это не сердечный приступ", - задыхаясь произнес он. "Это паническая атака".

"Паническая атака - откуда ты знаешь?"

Гарри закрыл глаза, его ногти больно впились в каменную стену, и он полностью сосредоточился на своем дыхании. Воздух входил в нос и проходил по телу, постепенно расширяя грудную клетку, пока легкие полностью не заполнились, а затем медленно покидал тело.

"Иди", - выдавил он из себя. "Ты опоздаешь".

"Но..."

"ИДИ!"

Он слышал, как она колеблется, гулкая тишина заполнила коридор, когда он почувствовал на себе ее взгляд, но прошло мгновение, и тишина исчезла, сменившись бегом ее ног. Убедившись, что она полностью завернула за угол, он позволил себе ослабить хватку и упасть на пол. Прижавшись спиной к стене, Гарри подтянул колени к груди и крепко обхватил их.

Он проигнорировал все мысли о тикающих над головой часах или о том, как сильно Снейп изрешетит его негодованием и презрением, если он опоздает хоть на секунду.

Все образы Монтегю, наводнившие его разум, леденящие душу сценарии того, что произойдет в следующий раз, когда он столкнется с ним, что случится, когда люди узнают, что он все еще не более чем испуганный ребенок, который полностью сломается, как только Монтегю войдет в комнату.

Вместо этого он продолжал заставлять себя выровнять дыхание, успокоиться и остановить слезы, которые так и норовили вырваться из глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3437982>